

Февраль 2003 года.

У Се развалился на диване, небрежно листая тетради, оставленные дедом. На старика, слоняющегося по лавке, он не обращал ни малейшего внимания. Тот вел себя подозрительно, но в лавке был Ван Мэн, так что за сохранность вещей У Се не переживал.

Старик несколько раз прошелся мимо, но, видя, что У Се игнорирует его, с досадой кашлянул и решился заговорить:

— Хозяин, вы берете на скупку эстампажи?

У Се, не отрываясь от чтения, ответил:

— Берем. Но цена будет невысокой.

Старика холодность У Се ничуть не смутила. Он заявил, что пришел по рекомендации Лао Яна, и даже предъявил его личную вещь в качестве доказательства. У Се взял предмет в руки: это были часы, которые когда-то подарила Лао Яну его первая любовь — то ли Цзюань-эр, то ли Ли-эр. Лао Ян дорожил ими пуще глаза, после расставания днями напролет обнимал их и рыдал. Надо же, такой ценностью ради дела пожертвовал.

Только тогда У Се сел и продолжил разговор. После долгих препирательств он наконец увидел сам эстампж и пришел в полное недоумение — это оказалась обычная копия.

У Се не находил слов. Старик все это время без умолку поминал его деда, У Лаогоу. Если уж так сильно скучаешь, сказал бы У Се, шел бы домой и вскрыл вены — дед скончался лишь в прошлом году, глядишь, успел бы повидаться на том свете.

— Ван Мэн, проводи гостя.

Избавившись от старика, У Се посмотрел на сделанные им тайком фотографии эстампажа. Хоть что-то, подумал он, копейка рубль бережет.

Едва он снова улегся на диван, как звякнуло сообщение. У Се выудил из кармана Nokia 8910i, поймал на себе завистливый взгляд Ван Мэна и открыл письмо от третьего дяди: Девять часов, Куриные глаза, Желтые пески.

Следом пришло еще одно: Хребет дракона, живо сюда.

Глаза У Се загорелись. Он прыгнул в свой разбитый минивэн и помчался к лавке У Санышэня.

Тем временем У Ван только закончил занятия и вернулся в общежитие собирать вещи.

— Сяо Ван, опять сегодня не ночуешь? — спросил сосед.

— Ага, домой поеду, проведу родных.

— Завидую. Хорошо, когда дом рядом.

С первого курса У Ван мотался домой через день. В общежитии он проводил столько же времени, сколько и в семье. Поскольку еще до зачисления с руководством вуза и комендантом была проведена беседа, на его отлучки закрывали глаза — в конце концов, несколько лет назад здесь учился еще один У, который вел себя точно так же.

Соседи по комнате поначалу считали У Вана избалованным барчуком, не приспособленным к быту. Но позже выяснилось, что он не только обладает покладистым нравом, но и вполне самостоятелен, да к тому же отлично готовит. Они решили, что парень так часто сбегает из общаги не домой, а к девушке.

У Ван не догадывался об их домыслах. Он закинул рюкзак на плечи и вышел за ворота университета, где его уже ждали.

Гого, дождавшись, пока У Ван устроится в машине, спросил:

— Второй молодой господин, едем домой или в Ушаньцзюй? — Получив указания, он направил машину к антикварной лавке.

Гого, чье настоящее имя было Сун Цзяньцзюнь, терпеть не мог учиться, поэтому пошел работать к У Эрбаю. У Ван часто забежал в чайную дяди Тингуань, и со временем они сблизились. С молчаливого согласия У Эрбая У Ван пару раз разбирался с дебоширами в чайной. Несмотря на юный возраст и неизменную студенческую улыбку, бил он тяжело — мог сломать человеку три ребра, а потом вежливо извиниться. Сун Цзяньцзюнь проникся к нему глубоким уважением.

У Эрбай, посоветовавшись с отцом парня, назначил Сун Цзяньцзюня личным помощником У Вана. А прозвище Гого появилось случайно: Сун как-то посмотрел Повесть о героях Сюнь У и пришел в восторг от красоты актера Луиса Ку, а поскольку свое имя он не любил, то нагло присвоил себе прозвище Маленький Ян Го. Все посмеялись, и в итоге к нему приклеилось Гого. Впрочем, люди знающие при встрече всегда уважительно добавляли: Брат Го.

Увидев, что двери Ушаньцзюй закрыты, У Ван вошел внутрь и запер их за собой. В глубине лавки он увидел брата, который набивал вещами огромную сумку.

— А? Ты пришел? — У Се обернулся на звук шагов.

— Да, брат. У меня сегодня занятия рано закончились, решил заглянуть.

У Ван подошел, присел рядом и начал помогать. На полу было разложено снаряжение: налобные фонари, арматурные прутья, складные лопаты, нейлоновые веревки и даже

многофункциональный армейский нож.

— Брат, ты куда-то собрался? Только не говори, что с третьим дядей... — У Ван знал, как сильно У Се мечтает об опасных приключениях. После смерти деда тетради хранились у У Се, и он не раз заводил разговор о том, чтобы лично проверить, так ли чудесны гробницы, как о них пишут.

У Се потер нос:

— Э-э... Понимаешь, сегодня зашел один тип с эстампажем, а это оказалась карта сокровищ. И тут как раз третий дядя позвал. Мы прикинули — похоже, там крупное захоронение. Ты же знаешь, я давно хотел туда спуститься. Еле-еле уговорил дядю взять меня с собой. Только, умоляю, никому не проболтайся.

У Ван заколебался:

— Но, брат, родные же запрещают тебе этим заниматься.

У Се отложил сумку, отвел брата в гостиную и, усевшись перед ним на корточки, искренне произнес:

— Ван-Ван, я правда очень хочу поехать. Дядя наконец согласился, если второй дядя узнает, мне конец — лавку прикроют первым делом. — Он подсел к брату, обнял его за плечи и заискивающе добавил: — Не переживай, с дядей и его людьми я буду в безопасности. Дедовы записи — это просто страшилки, там нет никаких монстров!

У Ван действительно беспокоился за безопасность брата. Он не был противником самих экспедиций — с детства знал, чем промышляет семья, и был в курсе походов третьего дяди. Но его брат... он же тяжелее ручки ничего в руках не держал, даже А-Си победить не мог. Как тут быть спокойным?

У Се: ? Что это еще за слова такие?

— Тогда, брат, я поеду с тобой. Просто возьму отгул.

— Нет, ни в коем случае! — У Се яростно замотал головой. Если поедет У Ван, второй дядя точно узнает, а третий дядя перед уходом специально крутил ему уши, требуя не портить младшего брата. — Тебе нельзя. Если второй дядя узнает, что я взял тебя в гробницу, он точно переломает мне ноги. Да и у тебя сейчас важные занятия, отпрашиваться — сплошная головная боль. — Увидев, что брат хочет возразить, он поспешил добавить: — Я только посмотрю. Клянусь, это в последний раз! Буду ходить след в след за дядей, никуда не лезть и ничего не трогать.

— Ладно. — У Ван сдался. Он знал, что с любопытством У Се спорить бесполезно — рано или поздно он все равно туда полезет.

У Ван прижался головой к плечу брата:

— Брат, будь осторожен. Если что случится — сразу звони.

У Се обнял его за талию и похлопал по спине:

— Ван-Ван, ну какой ты уже большой, а все ластишься. Не бойся, брат себя в обиде не даст.

— Ладно.

— Вот и хорошо. Сиди здесь, я сам закончу собираться. Вечером угощу тебя деликатесом из Ушаньцзюй.

— А? Брат... может, не надо? Давай лучше я тебя угощу, сходим в Лоувайлоу.

— Идет, как скажешь.

На самом деле, на снаряжение он потратил больше десяти тысяч, так что ближайшее время придется жить за счет брата.

На следующее утро они попрощались у дверей Ушаньцзюй. У Се ушел на встречу с дядей, а У Ван, у которого утром не было пар, решил заехать к второму дяде.

— Ван Мэн, следи за лавкой. Вернусь — если выручка меньше ста тысяч, вычту из зарплаты!

— Не-е-ет, хозяин!

Когда это их лавка делала сто тысяч выручки? Хозяин что, собрался вернуться через несколько лет?

В Тингуань сегодня было оживленно.

— Второй молодой господин.

— Второй молодой господин.

Персонал чайной приветствовал У Вана. Тот кивал в ответ, бросил взгляд на группу громил, сидящих внизу, и поднялся на второй этаж. Похоже, кто-то пришел с медной биркой.

На втором этаже было три больших кабинета и пять маленьких. Большие назывались Тан Циньчжи, Сюань Хуаньань и Цюэцзюй. В начале каждого года У Эрбай выдавал тридцать две медные бирки, владельцы которых могли разыскать его в этих кабинетах.

Слуга, охранявший вход в Тан Циньчжи, зашел внутрь и прошептал У Эрбаю на ухо:

— Второй господин, пришел второй молодой господин.

— Пусть войдет.

У Ван вошел, поклонился дяде и молча сел рядом с Эр Цзином. У Эрбай подлил чаю сидевшему напротив мужчине средних лет и пододвинул чашку:

— Продолжай.

— Да, спасибо, второй господин, — мужчина отпил чаю и продолжил рассказ.

У Ван слушал и постепенно вникал в суть дела. Мужчина был из боковой ветви клана Ли, потомков Баньцзе Ли. Недавно он проворачивал дела в Лунчуане и каким-то образом вступил в конфликт с людьми клана Чэнь. Конечно, как именно это произошло, он излагал туманно, а теперь пришел просить У Эрбая выступить посредником.

— Второй господин, я все рассказал, скажите же хоть что-нибудь! — Мужчина нетерпеливо смотрел на У Эрбая, косясь на У Вана. Взрослые решают серьезные дела, а тут какой-то мальчишка сидит — позор, да и только.

У Эрбай не спеша сдул пенку с чая:

— Лунчуань — это владения Четвертого дядюшки. Ты же знаешь его нрав. Поехал туда делать бизнес, не «замолил» иконы, а теперь, когда случилась беда, ждешь, что я буду разгребать?

У Эрбай отставил чашку, словно что-то придумав:

— Я могу связаться с Четвертым дядюшкой, все объясню, думаю, люди клана Чэнь не станут тебя притеснять.

— Второй господин! — Мужчина всполошился. — Все знают, что вы самый рассудительный среди Девяти Врат. Люди Чэнь перешли все границы, иначе я бы не пришел к вам. Но это же наше, молодежное дело... Дядюшка уже стар, не стоит его беспокоить.

Он понимал: если о конфликте узнает Чэнь Пи, то его двухсоткилограммовая туша останется в Лунчуане навсегда.

— И потом, я же не знал, что мы едем в Лунчуань! Сел в машину к господину Цинь, назад пути не было. А на месте сразу потребовали товар принимать, некогда было поклоны бить! — Мужчина в сердцах хлопнул себя по колену. — Я, Ли Нянь, не такой уж невежда в правилах!

У Эрбай дождался, пока тот закончит оправдываться, и жестом подозвал У Вана:

— Хватит, я все понял. Дело не такое уж сложное. Люди и товар задержаны — просто заberi их. Раздувать скандал никому не выгодно. Это мой племянник, У Ван. Он часто помогает мне в делах, опыта у него достаточно. Пусть он съездит с тобой и решит вопрос.

Ли Нянь переводил взгляд с У Вана на У Эрбая, не скрывая сомнений:

— Второй господин, это... ребенок... не слишком ли... — А если он пострадает, ему отвечать?

— Не беспокойся, — отрезал У Эрбай. Он повернулся к У Вану: — У тебя много занятий в ближайшее время? Сможешь съездить?

У Ван кивнул. Он знал, что если дядя просит, значит, ехать нужно обязательно:

— Занятий немного. Дело господина Ли важнее.

— Зови его дядей. Все свои, из Девяти Врат. Поручаю это тебе, не урони марку моего Тингуаня.
— У Эрбай похлопал племянника по плечу.

— Не подведу, дядя. — У Ван повернулся к мужчине, который явно хотел что-то возразить: — Дядя Ли, давайте отойдем в сторону и обсудим детали.

— Ну, ладно. — Мужчина вздохнул и поплелся за У Ваном в соседний кабинет.

Проводив их взглядом, У Эрбай повернулся к Эр Цзину:

— Найди двоих, пусть присмотрят за Сяо Ваном.

— Будет сделано.

<http://bllate.org/book/21354/2170933>